

Зато мы делаем плутоний...

Запасы оружейного плутония в России составляют более 140 тонн, что в полтора раза превышает соответствующие запасы США, — утверждает Александр БОЛСУНОВСКИЙ, признанный эксперт в вопросах российского плутониевого комплекса. В настоящий момент он работает в Монтерейском (Калифорния) институте международных исследований.

В интервью корреспонденту «МН», который встретился с ним в Сан-Франциско, Александр Болсуновский сообщил:

— Общий объем плутония, произведенного в СССР, а затем в России для военных нужд, равно

как и данные по отдельным предприятиям, по-прежнему закрытая информация. По крайней мере официальные цифры в российской печати не приводились ни разу, а Министерство по атомной промышленности делает вид, что это все еще тайна за семью печатями. Утаиваются, в частности, количество и активность радиоактивных отходов, хранящихся на территории или под поверхностью закрытых городов — замкнутых плутониевых комплексов. Повидимому, там по-прежнему считается, что любая информация, связанная с запасами компонентов для ядерного оружия, может быть использована «спецслужбами потенциального противника»...

— Но, может быть, «потенциальный противник» тоже не спешит открывать свои цифры по оружейному плутонию?

— Наоборот. Соединенные Штаты первыми прекратили производство плутония для боеголовок в 1988 году и с тех пор активно открывают данные. Так, в 1993 году конгрессом США были опубликованы материалы обо всех без изъятия предприятиях министер-

ства энергетики, участвующих в демонтаже ядерных боеголовок, а значит, раньше связанных с их производством. Многочисленные рисунки из книги конгресса показывают схемы движения компонентов боеголовок между предприятиями, в таблицах и графиках — динамика числа демонтированных боеголовок по годам, начиная с 1980 года, и даже в отдельные периоды — по месяцам. На фотографиях можно увидеть «святыя святыя» — хранилища ядерных компонентов боеголовок на заводе Пантекс с разъяснениями в тексте относительно внутреннего их устройства. В США открыто оглашались данные о суммарном производстве оружейного плутония за 1945 — 1988 годы.

В американской печати приводилась оценочная величина произведенного в США оружейного плутония в 100 тонн...

— Американские ученые еще до ваших подсчетов проводили и свой анализ запасов плутония в России. Насколько, по-вашему мнению, он был точен?

— В первых обзорах американского исследователя Томаса Кох-

рана из Совета по защите природных ресурсов (в соавторстве с Робертом Норрисом) запасы плутония, пригодного для производства ядерного оружия в СССР (сразу замечу: плутоний производится и хранится только на территории России), оценивались в 100 тонн. В последующих обзорах авторы приводили цифру 115 тонн. Это было в 1990 году, и оценка была, безусловно, занижена из-за некоторых неточностей в исходной информации.

Еще в апреле 1992 года я впервые публично привел свои расчеты: 125 — 150 тонн при наиболее вероятной оценке в 140 тонн. Этих цифр я придерживаюсь и до настоящего времени.

Что же касается Кохрана, то в конце 1993 года на основании уточненных расчетов он опубликовал новую оценку суммарного производства оружейного плутония в России. Его новые цифры ошеломляют. Общий объем — 177 тонн. Отдельно по предприятиям: в Челябинске-65 произведено 58 тонн, в Томске-7 — 74 тонны и в Красноярске-26 — 45 тонн.

Если предположить, что ошибка в расчетах американских исследователей при оценке производства российского плутония такая же, как при оценке производства американского оружейного плутония, то получится, что запасы оружейного плутония России в полтора с лишним раза превышают запасы США.

Можно поспорить с цифрами Кохрана, доказать их некоторую завышенность. Можно допустить, что он прав, если в 177 тонн включить отходы плутониевого производства — а здесь, как я дополнительно знаю, потери на российских производствах крайне велики. В любом случае очевидно одно. Поскольку военные реакторы России в Томске-7 (два) и в Красноярске-26 (один) еще не остановлены и будут нарабатывать оружейный плутоний как минимум до 2000 года (а я совсем не исключаю, что и дальше), то по запасам плутония Россия впечатляюще опережает США.

— Специалисты в Минатоме и в Министерстве обороны России исходят из того, что оружейный плутоний — это как бы второй золотой

1994 (203 стр.) с. 3-4

запас России. То есть национальное достояние, которое нужно если не приумножать, то хотя бы беречь...

— Я, как и большинство других экспертов по плутонию, убежден: это не благо, а самое настоящее зло, от которого нужно избавляться. И чем быстрее, тем лучше. Наука пока не придумала высокоэффективных, безопасных и экономичных способов использования плутония. Над этим бьются лучшие головы и в США, и в Бельгии, Франции, и особенно в Японии, но пока без заметного успеха.

Реакторное и радиохимическое производство оружейного плутония, как и любое производство, имеет отходы: твердые, жидкие, газообразные. Каждый из отходов, конечно, тоже содержит плутоний. Попадая в окружающую среду, плутоний загрязняет почву, воду, растительность... безвозвратно на двадцать четыре тысячи лет — таков период его полураспада. Попадая в организм человека в микроскопических количествах (скажем, одна миллионная грамма), плутоний уже способен вызвать рак.

Небольшая критическая масса плутония-239 (так привлекательная для военных, ибо позволяет создавать более легкие и компактные боеголовки, чем при использовании урана-235) может привести к цепной реакции — иначе говоря, к ядерному взрыву — в отходах, если нарушаются правила транспортировки и хранения плутония.

Конечно, есть разработки, способные снизить риск долговременного хранения плутония: например, разбавлять («загрязнять») его иными радиоактивными отходами. Это исключает возможность взрыва и уменьшает вероятность хищений.

— Но не сводит к нулю?

— По крайней мере, хищения плутония в малых количествах — это уже не из серии фантастики. Был, к примеру, случай, когда из Красноярск-26 его вынесли... Говорят, что потом вернули... А что если бы террорист захотел отравить городской водозабор? Кстати, в этом случае не существует систем, которые бы позволили определить «небольшое» загрязнение воды, чреватое на са-

мом деле катастрофой. Пока же общественность, которая должна знать о потенциальной угрозе, таящейся в считанных десятках километров от Томска и Красноярска, не имеет даже официальных данных о реальных запасах вещества, которое «национальным достоянием» можно назвать не иначе, как с грустной издевкой.

— Но вот кого отсутствие официальной статистики не может не радовать, так это дельцов «черного» ядерного рынка.

— Конечно. Все инвентарные данные по отдельным военным лабораториям и предприятиям засекречены. Значит, есть возможность для махинаций. Причем счет может идти на сотни килограммов... Года два назад на одном из международных семинаров по использованию плутония специалист из Челябинска-65 рассказывал, что в порядке шутки предлагал иностранным делегациям бесплатно забрать 30 тонн плутония, хранящегося на комбинате. Но, увы, желающих забрать не находил. На что из зала конференции пошутили: «И Ираку предлагали?». И только сегодня начи-

нают понимать: не до шуток.

Владимир ОРЛОВ,

спец.корр. «МН»
Сан-Франциско

ДОСЬЕ «МН»

Александр
Болсуновскому 40 лет.
Кандидат физико-математических наук, постоянное место работы — Институт биофизики Сибирского отделения РАН, член комиссии по изучению работы плутониевого комплекса Красноярск-26. Исследовал радиоактивное загрязнение в Челябинске-65 и Томске-7. Один из авторов книги «Атом без грифа «секретно»: точки зрения» (Москва—Берлин, 1992 год). В настоящее время работает в США над книгой об оружейном плутонии.